

Эта история произошла примерно в то время, когда Сомы уехал в республику.

Место действия - Венет (сокращенно от Венетиновы), прибрежный город на востоке королевства Фридония.

Побережье королевства было изогнуто в форме «<». Чтобы стимулировать более активное распространение товаров по стране, король Сомы спонсировал строительство Венета на углу этой формы.

Если что и было уникальным в этом городе, так это его двухуровневая планировка. На нижнем уровне, обращенном к морю, располагались рыбацкий порт, площадь, парки и многое другое, в то время как жилой квартал, особняк губернатора и другие подобные здания были сосредоточены на верхнем уровне.

Почти все торговые площади располагались вдоль холмистой дороги между этими двумя уровнями. Такая планировка города была разработана для подготовки к великому землетрясению, которое, как говорили, случается раз в сто лет.

В одной из клиник, расположенных вдоль дороги на холм в Венет, находился восьмимесячный малыш, раскачивающийся на руках у матери.

— Гу-гу-гу! — ворковал малыш.

Этого здорового малыша называли Фуку. Во время визита Сомы в лагерь беженцев Хильде Норг, женщина-врач, принадлежащая к расе трехглазых, и Брэд Джокер, хирург, приняли роды путем кесарева сечения. Кстати, Сомы сам дал мальчику имя.

Сегодня маленький Фуку пришел с мамой на очередной осмотр.

Хильда была врачом, который его осматривал.

— Хм... Я не вижу ничего необычного. Он полон энергии.

Еще совсем недавно она работала в профессиональной школе Джинжер в столице Парнама, готовя врачей. Как только дело пошло на лад, Хильда, которая всегда больше любила лечить простых людей, чем сидеть в лаборатории, оставила свои обязанности младшим ученикам школы. Чтобы следить за бывшими беженцами, беспокоясь о них, она последовала за ними в этот новый город и открыла клинику.

При этом Хильда считалась одним из двух величайших умов в мире медицины, а другим был хирург Джокер. Поэтому их обоих часто вызывали в медицинскую школу в Парнаме, но в последнее время, по определенной причине, она оставалась в Венет.

Услышав от Хильды, что с ее ребенком все в порядке, мать Фуку склонила голову. — Большое спасибо. Благодаря вам и доктору Джокеру мы с Фуку все еще здесь.

— Не нужно меня благодарить, — сказала Хильда. — Вы знаете, это моя работа. Более того, как сказал вам король, вы должны благодарить своего ребенка за то, что он родился, когда мы оба были там.

Возможно, чтобы скрыть свою застенчивость, Хильда отвернулась, чтобы посмотреть в другую сторону, пока она расчесывала волосы Фуку, которые наконец-то начали расти равномерно.

Фуку радостно захлопал в ладоши.

Мать Фуку наблюдала за этим с легкой улыбкой. — Думаю, вы правы. Теперь мы можем вместе ждать возвращения моего мужа.

— О, верно, они нашли вашего мужа?

— Да, — сказала другая женщина, выходя вперед. — Я получила весточку от своего старшего брата.

На этот вопрос ответила восемнадцатилетняя девушка в наряде, похожем на наряд коренного американца, и с краской на щеках, которая казалась волшебной.

Ее звали Комаин. Изначально ее брат, Джирукома, поручил ей заниматься беженцами, а теперь она стала лидером общины бывших беженцев, пустивших корни в Венет.

Сегодня Комаин пришла сюда, чтобы поддержать Фуку и его мать во время планового осмотра. — По словам гонца Куи, которого прислал мой брат, он уже должен быть на пути сюда.

Джирукома вернулся на север, возглавив всех тех, кто отказался стать членом этой страны и кто настаивал на попытке вернуть свои родные земли. Сейчас он находился в Королевстве Ластания, одной из небольших стран, входящих в Союз Восточных Наций, в качестве солдата-добровольца, откликнувшись на призыв о наборе войск.

В этой стране он также собирал информацию о тех, кто был потерян, когда их гнали с севера. Отец Фуку был одним из тех, кого он нашел таким образом.

— Он сказал, что твой муж искал тебя в одной из соседних с Ластанией стран, — сказала Комаин. — Когда мой брат сказал ему, что ты в безопасности и родился твой ребенок, он бросил все дела, чтобы примчаться сюда и быть рядом с тобой.

— Честно говоря... этот человек всегда так спешил, — сказала мать Фуку, но выглядела она очень счастливой.

Хильда с досадой пожала плечами. — Что ж, хорошо, когда семья вместе. Только позволь мне предупредить вас об одной вещи.

— А? Конечно.

— Ваш живот уже однажды вскрывали для родов. Процедура прошла отлично, и вы, вероятно, сможете родить второго, но... после того, как живот разрезали один раз, он слабеет, и естественные роды становятся сложнее. Поэтому, когда вы будете рожать в следующий раз, будет безопаснее и для вас, и для ребенка, если мы разрежем вас и вытащим его.

Мать Фуку и Комаин захлопали.

Хильда усмехнулась им обоим. — Когда ваш муж вернется, у вас будет романтическое время вместе. Если после этого вы решите, что очень хотите второго, вам лучше обратиться к врачу, одобренному мной или страной.

— Точно! — Мать Фуку с энтузиазмом кивнула.

Услышав это, Фуку тоже издала уверенный возглас, который заставил всех троих посмотреть друг на друга и улыбнуться.

— Осмотр закончен? — Брэд высунул голову из глубины клиники. Он был человеком, чье выражение лица обычно было более сдержанным, но сейчас он с беспокойством смотрел на Хильду. — Эм... все в порядке?

— Они в порядке, — сказала Хильде. — И мать, и ребенок здоровы.

— Нет... Я не это имела в виду...

— Честно говоря... ты нервничаешь больше, чем я ожидала. — Хильда встала и выпихнула Брэда в заднюю часть клиники. — Для начала, здесь не должно быть мужчин, пока я принимаю пациентку!

— Нет, ты принимаешь ребенка... Я просто...

— Хватит. Иди туда и готовься к завтрашнему дню! Тебе нужно будет отправиться в столицу и осмотреть принцессу. Говорят, она заболела.

Насильно заставив Брэда уйти, Хильда вернулась на свое место. — Боже правый, — пробормотала она.

Увидев это взаимодействие между ними, Комаин недоуменно наклонила голову в сторону. — Доктор Брэд тоже здесь? Я слышала, что у него появилась жажда странствий, и он принимает пациентов по всей стране.

Брэд действительно был склонен к странствиям. Он был из тех, кто сказал бы королю Соме в лицо: — Я хочу лечить бедных, а не богатых. — Говоря более лестным языком, он был одиночкой; говоря менее лестным языком, у него все еще был легкий случай синдрома школьника.

Несмотря на то, что он получил от Сомы просьбу проводить лекции, он все еще ездил по стране, чтобы принимать пациентов и лечить их. Формально он брал с собой учеников и называл это обучением на месте.

Вот почему Комаин удивилась, увидев здесь Брэда.

Однако Хильда фыркнула. — Чему тут удивляться? Мужчины так просты, — сказала она, потирая живот.

Этот жест сказал Комаин все, что ей нужно было знать. — Вы тоже, доктор?!

— Ого, поздравляю! — воскликнула мать Фуку.

— Хмф... — Хильда смущенно отвернулась. Но, тем не менее, исчезающе малым голосом она ответила: — Да, да... Спасибо.

То, как она это сказала, заставило Комаин и маму Фуку разразиться смехом.

— Комаин, спасибо, что пошла со мной сегодня, — сказала мать Фуку, склонив голову.

— Дааааа, — согласился ее маленький сын.

Время было чуть больше трех часов дня. На холмистой дороге возле клиники Хильды Комаин засучила рукава и сказала: — Ничего страшного. Брат попросил меня присмотреть за всеми. Если я могу что-то сделать, пожалуйста, скажите мне.

— Спасибо. Вы уже собираетесь домой?

— Нет, мне нужно подать кое-какие документы губернатору, поэтому я планирую отправиться туда следующим.

— О, это правда? Что ж, продолжайте в том же духе.

— Обязательно! До встречи, Фуку.

Взяв руку Фуку и пожав ее, Комаин попрощалась с ними двумя и помчалась вверх по холму. Особняк губернатора находился на самом высоком месте в этом городе. Когда Комаин мчалась по торговой улице, хозяйка одного из фруктовых магазинов окликнула ее.

— Кома, ты всегда выглядишь такой занятой. Ты правильно питаешься?

— А? Ну, раз уж ты об этом заговорила, возможно, я сегодня пропустила обед.

— Это нехорошо. Даже если ты занята, ты должна есть! — Женщина бросила Комаин одно из яблок, которые она продавала.

— Вау... Спасибо! — Комаин поймала яблоко, энергично помахала женщине, а затем пошла дальше.

Люди часто махали Комаин, когда она бежала по улицам.

В последнее время у нее было много работы: от уборки, стирки и присмотра за детьми до доставки и удаления пчелиных гнезд. Хотя она была совсем юной девушкой, она твердо взяла на себя роль общественного организатора беженцев, а поскольку у нее хватало смелости высказывать свое мнение местным мужчинам, даже если они были работягами и могли быть немного грубыми, неудивительно, что она стала такой популярной.

Но... я не могу делать это вечно, думала Комаин, бегая по улицам Венет. Беженцы начинают пускать корни в этом новом городе. Если мы собираемся ассимилироваться в этой стране, будет лучше, если не будет «стены» между теми, кто раньше был беженцем, и теми, кто им не был. Моя роль организатора для общины является олицетворением этой стены, так что в конечном итоге я им больше не понадобится. Это само по себе хорошо, но...

Комаин откусила яблоко, которое ей дали, и слегка вздохнула.

Возможно, мне пора начать искать способ жить самостоятельно, как это сделал брат, когда ушел на север.

Комаин размышляла об этом, пока бежала по улицам. Пока она размышляла, она добралась до места назначения.

Особняк губернатора; здесь жил губернатор, управлявший городом.

Это не был господский особняк, потому что город Венет был частью королевских владений, и поэтому господином этого города был король Сома. Однако король Сома находился в столице, поэтому ему нужно было послать кого-то для управления городом.

Бывало, что управление крупными городами возлагалось на дворян и рыцарей, работающих в правительственной канцелярии, но, учитывая важность этого города, простого магистрата было бы недостаточно.

Для управления городом был создан титул «губернатор». Это была новая должность, созданная для человека, который будет управлять этим важным городом от имени Сомы, а место, где этот губернатор жил и работал, называлось особняком губернатора.

Что же касается того, кто был нынешним губернатором города...

— Простите. Губернатор Пончо сейчас у себя?

Действительно, это был бывший министр продовольственного кризиса и нынешний министр сельского и лесного хозяйства, Пончо Панакотта.

Поскольку этот важный город нельзя было оставлять в руках кого-то менее компетентного, близкий соратник короля Пончо был назначен, хотя и временно, для выполнения этой работы. Из-за этого дни Пончо проходили ослепительно быстро: каждое утро он отправлялся на работу в замок, а после обеда возвращался в Венет.

Формально, его замена уже была выбрана - им стал лорд Алтомура, Вейст Гарро, отличившийся на войне, но пока он не был готов вступить в должность, напряженные дни Пончо продолжались.

Более того, Пончо ожидала еще одна порция неприятностей.

— Губернатор присутствует, но вам придется долго ждать, если вы хотите получить аудиенцию у него, — сказал охранник с принужденной улыбкой и таким тоном, будто на что-то намекал.

— Я понимаю, — сказала Комаин. — Мне нужно представить некоторые документы, так что вы не возражаете, если я подожду?

— Я понимаю. Идите, госпожа Комаин. Вы можете остаться в комнате ожидания.

Отчасти благодаря тому, что она была знакома, охранник легко пропустил Комаин внутрь.

Служанка, стоявшая у входа в здание, которой было поручено сопровождать гостей, провела ее в комнату ожидания, где уже ждали четыре женщины.

Женщины, казалось, собрались в одном углу комнаты и о чем-то разговаривали. Все они были одеты в вульгарные наряды, и Комаин могла предположить, что это молодые леди благородного происхождения. Женщины переглянулись, когда она вошла в комнату, затем прижались друг к другу и стали перешептываться.

Комаин, чувствуя себя неловко, села на расстоянии от этих женщин. Когда она это сделала...

— Что это за наряд? Неужели эта девушка хочет стать женой сэра Пончо?

— Какая обычная девушка. Неужели она думает, что если это сэр Пончо, то даже такая девушка, как она, сможет его соблазнить?

Комаин прекрасно слышала их шепот. Она была из племени охотников, живших на севере, и они были чувствительны к присутствию добычи и другим шумам. Она могла слышать такие приглушенные голоса, как у них, хотела она того или нет.

Комаин вздохнула. Я так и знала... Это женщины, которые пришли обсудить возможный брак с сэром Пончо, как я и думала.

Уже было публичное объявление о том, что король Сомы проведет церемонию в честь своего брака с принцессой Лисией и другими его королевами. В ответ на это посыпались предложения о браке от тех, кто хотел обеспечить себе положение королевы. Мало того, предложения о браке массово поступали и всем неженатым мужчинам из числа вассалов Сомы, которые казались перспективными.

Умный и привлекательный премьер-министр Хакуя и красивый капитан королевской гвардии Людвин пользовались популярностью, но больше всего предложений поступало Пончо.

Будучи начинающим дворянином, Пончо происходил из семьи с низким статусом, что создавало низкий барьер для подобных предложений. Вдобавок ко всему, его тело было пухлым; те, кто был уверен в своей внешности, считали, что его будет легко соблазнить. Кроме того, многие испытывали к нему искреннюю привязанность как к одному из тех людей, которые помогли положить конец продовольственному кризису.

Короче говоря, Пончо посещали люди с высоким и низким статусом, те, кого интересовали амбиции, и те, кто был чист... Это была поистине разнообразная группа женщин, которые делали ему предложение. В группе, собравшейся здесь в данный момент, несомненно, было много женщин из амбициозных домов.

— Только смотри, — сказала одна из них. — Я сделаю этого пузатого мужчину своим с таким красивым лицом.

— Он кажется робким, так что, если я надавлю достаточно сильно, он должен легко подчиниться.

— Судя по его виду, он не может привыкнуть к красивым женщинам.

Женщины продолжали разговаривать тихими голосами.

Это довольно неприятно, подумала Комаин. Мне все равно, что обо мне говорят, но сэр Пончо работал с Его Величеством, обеспечивая продовольствием нас, беженцев, когда нам было трудно. Я хочу, чтобы он был счастлив, и мне бы не хотелось, чтобы его женой стала кто-то слишком странная.

Однако, как говорили эти женщины, Пончо был несколько мягок. Если женщины будут настаивать достаточно сильно, то, учитывая его характер, он, возможно, не сможет отказаться. Комаин беспокоилась за Пончо, но тут ей в голову пришел вопрос.

А? Тогда почему он до сих пор не женился?

Действительно, Пончо было легко подтолкнуть к чему-то. Однако, несмотря на это, она ничего не слышала о его помолвке. И это несмотря на множество предложений.

Он отвергает все эти предложения от таких женщин? Сэр Пончо, которого я знаю?

Пока Комаин размышляла об этом, за ними пришла служанка, и всех женщин, присутствовавших на обсуждении потенциальных браков, вывели одну за другой.

В следующее мгновение Комаин осталась одна.

Затем за ней пришла служанка, сообщив Комаин, что ее очередь подошла.

— Прошу прощения за ожидание. Госпожа Комаин, пройдите сюда, пожалуйста.

Следуя за служанкой по коридору, Комаин увидела одну из тех женщин, которые до этого находились в комнате ожидания и быстро шли к ним с противоположной стороны. Ее лицо было напряженным, и она прошла мимо Комаин, казалось, не обратив на нее внимания.

Что это было? Она выглядела так, словно была на взводе. Неужели ее встреча прошла не очень хорошо?

Пока она размышляла об этом, они подъехали к приемной. Служанка легонько постучала в дверь, затем дождалась ответа изнутри, открыла ее и объявила о прибытии Комаин.

— Пожалуйста, входите.

Услышав голос Пончо, Комаин ответила: — Извините, — и вошла в комнату.

В приемной на диване сидел немного уставший Пончо, а за ним стояла служанка.

Как только Комаин увидела служанку, ее глаза расширились. На мгновение она была ошеломлена этой женщиной, которой на вид было чуть больше двадцати лет, с красивым лицом и уравновешенностью, говорившей о ее большом интеллекте.

Неудивительно, что эта женщина выглядела такой насупленной...

Когда за спиной Пончо стоит такая красавица, это, несомненно, разрушает всю уверенность пришедших женщин в собственной внешности. Неужели только благодаря ей, несмотря на все предложения, ни одна женщина не смогла протолкнуть свое? В таком случае...

А?! Она смотрит на меня?! Комаин показалось, что служанка, стоявшая позади Пончо, бросила на нее взгляд.

А когда взгляд бросала красавица, эффект был многократно усилен. Комаин почувствовала холодок по позвоночнику, но это была та же самая Комаин, которая проводила дни, открыто высказывая свои мысли громилам.

Она ответила взглядом, как бы говоря: — Я не проиграю.

В ответ на взгляд Комаин, служанка еще больше напряглась.

Их взгляды столкнулись. Казалось, что за ними виднеется образ волка и ястреба.

— Вы двое, что-то случилось? — нерешительно спросил Пончо, почувствовав ненормальную атмосферу между ними.

Обратившись к нему, Комаин первой пришла в себя. — О, точно. Пончо, я принесла список вновь прибывших беженцев.

— Так, так. Спасибо вам за твашу тяжелую работу.

Когда Комаин передала бумаги Пончо, гнетущая атмосфера, которую она чувствовала от служанки, исчезла. Более того, служанка поклонилась ей и сказала: — Я пойду приготовлю

чай—, после чего вышла из комнаты.

Пока над головой Комаин все еще витал вопросительный знак из-за внезапной перемены в ее отношении, Пончо заговорил.

— Простите, кажется, мы заставили вас ждать, да, — извинился он, просматривая документы.

— О, нет. У вас много желающих выйти за вас замуж?

— Д-да. Давайте посмотрим. Как я слышал, многие неженатые мужчины среди вассалов Его Величества получали такие предложения. Даже я получил их изрядное количество. Если бы госпожа Серина, старшая горничная в замке, не занималась ими для меня, я уверен, все стало бы еще хуже.

Серина... Это та самая невероятно красивая горничная? Если она главная служанка в замке, она должна быть очень способной.

Пончо изобразил обеспокоенную улыбку. — Конечно, может быть, это из-за того, как я выгляжу. Я получил ужасно много предложений, но ни одно из них не сработало. Мне часто говорят: — Вообще-то, давайте все отменим, как только видят мое лицо на собеседовании.

А? Значит ли это, что...

Комаин вспомнила момент, когда она впервые вошла в комнату. Она увидела любезного Пончо и суперкрасивую горничную Серину, стоящую позади него.

Да... Это был первый барьер. Те, кто был немного уверен в своей внешности и думал, что сможет легко соблазнить Пончо, увидев прекрасное лицо Серины, скорее всего, поспешно ретировались. Даже если бы они устояли на ногах, следующим ударом для них стала бы волна запугивания от Серины. Обычная женщина, вероятно, не смогла бы выдержать такого давления.

Даже Комаин почувствовала нечто похожее на дрожь, которую она испытала бы при встрече с крупным волком.

— Серина была достаточно добра, чтобы управлять делами, так что мне жаль ее, да, — извиняющееся сказал Пончо.

Нет, разве это вина Серины, что ни одно из этих предложений не сработало?!

Комаин чуть не сказала это вслух, но служанка прервала её.

— Прошу прощения. Я принесла чай. — Серина принесла чай, как будто тщательно спланировав время, так что слова так и не сорвались с уст Комаин.

Пока она пила вкусный чай, мысли Комаин вращались в голове путаными кругами. Госпожа Серина встает на пути брачных предложений сэра Пончо? Но почему? Раз ее прислали из замка, значит, это по приказу Его Величества? Нет, этого не может быть. Я не могу представить, чтобы король сделал что-то настолько мерзкое. Тогда это ее собственная воля? Может быть, она имеет что-то против сэра Пончо?

Пока Комаин размышляла об этом, Пончо осторожно заговорил с ней. — Как поживают бывшие беженцы в эти дни? Есть ли что-нибудь, что их беспокоит?

— О, верно, — сказала Комаин. — Все привыкают к жизни здесь. Это постепенный процесс, но я получаю меньше просьб о посредничестве, чем раньше.

— Это хорошо. Мир - это самое главное.

— Это так. С моей точки зрения, как организатора сообщества, я чувствую, что это груз с моих плеч, и мне стало легче. В то же время, у меня все меньше и меньше дел, поэтому я подумываю о том, чтобы начать что-то новое. Сэр Пончо... вы заняты как никогда, не так ли?

— Да. Помимо работы губернатора, я также должен встречаться со всеми людьми, делающими предложения, и Его Величество поручил мне изучать что-то новое. Так что я занят.

Пончо посмотрел на гору книг рядом со своим столом и вздохнул.

— Изучать...? Что именно? — спросила Комаин.

— Перевозку провизии. По словам Его Величества, от того, будет ли мое имя значиться среди людей, управляющих питанием наших солдат, будет зависеть моральный дух всей армии. Вот почему, пусть даже для вида, он, очевидно, хочет поставить меня на важный пост, так что сейчас мне вдалбливают минимум базовых знаний.

Пончо был настолько широко известен как специалист по еде, что простые люди называли его «Исидзука, Бог Еды». Даже простого упоминания его имени в качестве начальника военного снабжения было бы достаточно, чтобы убедить солдат, что они могут есть что-то хорошее, и это подняло бы их боевой дух.

С такой проблемой сталкиваешься, когда становишься знаменитым, подумала Комаин.

Серина наклонилась, чтобы прошептать что-то на ухо Пончо. — Госпожа Комаин - ваш последний посетитель на сегодня. Спасибо за вашу тяжелую работу.

— О, правда? Спасибо и вам, госпожа Серина.

— Нет, в конце концов, мне приказал Его Величество поддерживать вас.

— Тем не менее, я всегда благодарен

Слишком чуткие уши Комаин уловили их шепот.

Услышав их голоса, Комаин быстро перечеркнула свою прежнюю теорию. В голосе Серины не было и следа враждебности. Более того, в нем звучала возбужденная «сладость». Удивительно, как Пончо мог сохранять спокойствие, когда она так шептала ему.

— Если ты так благодарен, то сделай это еще раз сегодня вечером, — прошептала Серина.

— Вам действительно это нравится, госпожа Серина? — прошептал Пончо в ответ.

Комаин чуть не расплескала свой чай.

Сегодня вечером?! Ей нравится?! Что?! О чем они двое говорят?!

Притворяясь, что пьет, Комаин смотрела на них через край чашки.

Может быть, у них двоих такие отношения?! О! Это объясняет, почему госпожа Серина была

такой запуганной! Чтобы никто не смог отнять у нее сэра Пончо... А? А вот это уже сюрприз. Интересно, почему такая красавица, как она, так сильно влюблена в сэра Пончо...

В голове Комаин царило иное смятение, чем прежде, и это ее встревожило.

— А, точно, — сказал Пончо. — Госпожа Комаин.

— А?! Э, да...?! — Комаин невольно позволила своему голосу стать немного пронзительным.

— У вас есть какая-то работа после этого, госпожа Комаин?

— Нет, это было последнее дело на сегодня... Почему вы спрашиваете?

Пончо надел счастливую улыбку и сказал: — О, ничего особенного. Я просто решил пригласить вас на ужин, да.

Как же так получилось...?

Комаин не понимала, в какой ситуации она сейчас оказалась.

Она находилась в личной столовой губернатора в особняке губернатора. Серина и Комаин сидели друг напротив друга. Пончо был отошел и готовил, поэтому Комаин чувствовала себя неопишимо неловко.

Серина вдруг склонила голову. — Госпожа Комаин, я должна извиниться за то, что сделала раньше.

— А? Почему это?

— За то, что смотрела на вас оценивающими глазами. Я подумала, что вы еще одна из тех женщин, которые думают, что могут так легко соблазнить сэра Пончо.

Похоже, этот взгляд был не пристальным, а оценивающим. Комаин с облегчением поняла, что Серина защищала Пончо от ядовитых клыков женщин с амбициями.

— Мне интересно, многие ли из тех, кто ищет встречи с Пончо и говорит о браке, такие? — отважилась Комаин.

— Да. Как вы видели, он человек со многими слабостями. Его Величество поручил мне следить за тем, чтобы сэр Пончо не попался в сети незнакомых женщин, но многие из них убегают при первом же моем взгляде. Мне бы хотелось, чтобы они хотя бы оказывали нам элементарное уважение.

«Ну да, конечно, еще б они не испугались» чуть было не сказала Комаин, но успела проглотить слова, прежде чем они покинули ее рот.

Серина, возможно, хотела лишь поинтересоваться, но даже те, у кого нет дурных намерений, могут испугаться и убежать при виде этого взгляда.

— Но вы ведь не убежали, госпожа Комаин? — спросила Серина.

— Я происхожу из племени охотников. Мне казалось, что на меня смотрит большой волк, но ты не сможешь стать охотником, если позволишь страху взять верх.

Слова Комаин, казалось, немного шокировали Серину. — Мой взгляд был на уровне большого волка?

В этот момент вернулся Пончо, неся большой котел. — Извините, что заставил вас ждать. Это наше экспериментальное блюдо на сегодня.

Пончо стал накладывать порции из кастрюли на тарелки каждого из них. Увидев, что ей подали, Комаин на мгновение поморщилась. Вся ее тарелка была покрыта коричневым цветом. Более того, она выглядела неаппетитно.

Это... рис, который выращивали люди мистического волка? Но я вижу тут и там кусочки, похожие на тонко нарезанные макароны. К тому же, все это коричневое...

— Ооо, это замечательно, сэр Пончо. — В отличие от Комаин, Серина была очарована видом этого блюда. — Это похоже на «соус якисоба», который вы подавали раньше, но в этот раз вы добавили рис. Лапша тонкая, поэтому ее легко есть вместе с рисом. — Этот греховный вид основной пищи, приготовленной вместе с другой основной пищей, в сочетании с ароматом соуса, просто великолепен.

Серина расхваливала блюдо, словно влюбленная юная дева. Разрыв между ней и той интеллектуальной красавицей, которой она казалась раньше, был настолько велик, что Комаин нашла это немного обескураживающим. Однако Пончо, похоже, привык к такой реакции и спокойно продолжил объяснять блюдо.

— В мире Его Величества это блюдо называется «Соба Меши». Сначала вы готовите соус якисоба, затем добавляете рис. Затем добавляются такие вещи, как сухожилия, и все это перемешивается. Я думаю скоро подавать это в моем экспериментальном ресторане в замке.

— Я сейчас попробую.

Серина зачерпнула ложкой немного собы меши и поднесла ко рту. Как только она положила его в рот, она расплылась в улыбке экстаза, как будто только что получила откровение свыше.

Пончо наблюдал за ней с улыбкой на лице. — Должен сказать... вам это действительно нравится, госпожа Серина.

Услышав эти слова, Комаин вспомнила их прежний шепот. Похоже, это было то, что ей «понравилось», что они будут делать «сегодня вечером».

Чувствуя себя немного неловко от того, что она себе вообразила, Комаин, не раздумывая, откусила кусочек собы меши на своей тарелке, и...

Оооо! Комаин почувствовала себя так, словно ей только что было откровение с небес. Что это?! Выглядит ужасно, но это так вкусно!

Сладкий и острый соус возбудил ее аппетит, и ее ложка возвращалась за черпаком собы меши. Какой манящий вкус. Она поняла, почему лицо Серины так растаяло. Пока она была довольна своим объяснением, она вспомнила, что сказала Серина.

«Если ты так благодарен, то сделай это еще раз сегодня вечером...»

Сделай это еще раз сегодня вечером... Серина сказала «еще раз». Другими словами, не означает ли это, что Серина почти каждый вечер ела с Пончо такие вкусные блюда?

Как только эта мысль пришла ей в голову, Комаин не смогла сдержать себя. Она отпихнула стул и встала, а затем опустилась на колени на пол перед Пончо.

— Сэр Пончо!

— Да! Госпожа Комаин? Что вы делаете, вдруг так встали на колени?

— Госпожа Комаин? — спросила Серина, пораженная.

Увидев сомнительные взгляды на их лицах, Комаин выплеснула чувства, которые больше не могла держать в себе. — Если я могу есть такую еду, я хочу служить вам, сэр Пончо! Пожалуйста, держите меня рядом с собой!

Комаин вдруг предложила служить под его началом.

Пока Пончо все еще терял дар речи от неожиданного поворота событий, Серина поднялась со своего места и встала перед стоящей на коленях Комаин. В ее глазах была та же сила, которая отталкивала женщин, желавших обсудить с сэром Пончо брак.

Окинув Комаин взглядом, который должен был заставить тех, на кого он падал, сжаться, она спросила: — Это... то, что ты действительно чувствуешь?

— Да! Клянусь честью моего народа.

Комаин смотрела прямо на нее, глаза были непоколебимы.

Серина и Комаин игнорировали мужчину, который, как правило, должен был быть центром этого разговора, и смотрели друг на друга.

Пончо, как обычно, был просто взволнован.

Вскоре Серина покорно опустила плечи.

— Похоже, это серьезно... хорошо. — С этими словами Серина протянула руку Комаин. — Я принимаю тебя. Добро пожаловать за стол семьи Ишизука.

— Госпожа Серина!

Оба обменялись крепким рукопожатием. Их сердца были украдены одним и тем же.

В этот день двое, очарованные изысканными блюдами класса "Б", были связаны узами, которые были крепче любой тарелки.

Кстати, Пончо, который остался в стороне, продолжал спокойно есть собу меши в одиночестве.

Более того, со следующего дня, когда женщины приходили поговорить с ним о браке, за спиной Пончо стояли две женщины.

Венет(Венетиновы) - Я намерено сократил название, слово очень тяжело склоняется по тексту и читается.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820647>